

О критике и семиотике

Игорь Силантьев

НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Юрий Шатин

НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Андрей Дерябин

НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Какой смысл вкладывается в название журнала

Слово «критика», открывающее название журнала, имеет здесь наименьшее отношение к традиционной для российской словесности литературной критике - той, которая бытует на страницах «толстых журналов» и специализируется в разборе и оценке творчества писателей. Под критикой создатели журнала понимают значительно более широкую и свободную творческую интенцию, а именно - живое, заинтересованное интеллектуальное отношение индивида к окружающей его действительности - миру его сознания и его социума, его истории и его будущего.

Говоря о критике, мы имеем в виду прежде всего философию, понимаемую как глобальная критика языка. Согласно Людвигу Витгенштейну, «философия есть битва против околдования нашего разума средствами нашего языка. <...> Результат философии - это обнаружение тех или иных проявлений простой бессмыслицы и ссадин, которые мы получаем в процессе понимания, наталкиваясь на границы языка. Именно ссадины убеждают нас в важности сделанных открытий»¹.

Критике жизни таким образом должна предшествовать критика культуры, критике культуры - критика текста, а критике текста - критика языка, на котором создаются эти тексты.

¹ Л. Витгенштейн. Философские исследования // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. М., 1985. С. 124-125.

Критика, понятая в такой трактовке, может быть различной по своим подходам. Наш журнал - научный, и научность критики жизни призван обеспечить семиотический подход. Выбор научной методологии носит вполне целенаправленный характер. Семиотика как наука о смысловых следах деятельности человека сопряжена с самой действительностью жизни во всей ее полноте. Если критика есть универсальный принцип отношения к жизни, то семиотика есть универсальный принцип уяснения жизни. Поэтому подходы критики и семиотики равновелики и соразмеримы, поэтому же возможно их творческое соединение.

При этом не только семиотика поддерживает критику. Обратное влияние не менее продуктивно, поскольку критика способствует оживлению, актуализации семиотики, включению ее в актуальный план современности. Критика преодолевает известную отвлеченность кабинетной семиотики. Семиотика в союзе с критикой выходит из кабинета на улицу - навстречу самой жизни.

Глубинной основой соединения критики и семиотики является двусторонность использования нашего языка - как инструмента знакового освоения действительности, и как конечного коммуникативного продукта такого освоения. Сценарии, разворачивающиеся на границе внешней и внутренней речи, одновременно выступают как объекты критики и семиотики. Семиотика - это критика минус коммуникация. Коммуникация - это критика минус семиотика. Критика и семиотика - это принципиально новый конструкт, создаваемый на страницах нашего журнала.

Таким образом, кредо нашего журнала - это критически заинтересованное отношение к жизни с позиции семиотического анализа.

Зачем нужен такой журнал

Определяя позицию нашего журнала, мы постулируем ее как деидеологизованную и социальную. Вслед за Роланом Бартом мы полагаем, что «идеологизация и ее противоположность ... представляет собой все те же магические типы, вызванные слепым страхом, замороженностью перед лицом разорванного социального мира. И тем не менее мы должны добиваться примирения реальности и человека, описания и объяснения, предмета и знания о нем»². Деидеологизация журнала мыслится нами прежде всего как освобождение от пут «суггестивного» языка, мистифицирующего реальность, а социальная позиция основывается на том, что «разоблачение, совершаемое мифологом, является политическим актом: утверждая идею ответственности языка, он тем самым постулирует его свободу»³.

Интеллектуальное пространство современной России представляет собой поле битвы различных идеологий, каждая из которых стремится занять доминирующую позицию, заручиться массовым кредитом доверия и одновременно снизить доверие к альтернативным идеологическим конструкциям. Немалую роль в этом играют средства массовой информации, опосредующие социальные отношения, но сами по себе пронизанные политическими, экономическими и социальными противоречиями.

² Р. Барт. Миф сегодня // Р. Барт. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М., 1989. С.130.

³ Там же. С. 127.

Что делать человеку в этой ситуации? Принять какую-то одну идеологию значит неизбежно упростить реальное положение вещей и реальную сложность мира, теряя при этом свою личностную свободу и воспроизводя затем эту упрощенность в обыденной жизни - идеологизируя свой микро-социум - быт, семью, близких и детей. Отвергнуть все идеологии – невозможно, поскольку это означало бы изолировать себя от той коллективной символической среды, которая и делает возможной коммуникацию и социальную жизнь.

По мнению авторов нашего журнала, выход заключается в том, чтобы занять по отношению к идеологии рефлексивную позицию семиотической критики, которая позволит человеку рационально сопротивляться агональной риторике той или иной идеологической системы и выдерживать самостоятельную позицию в сети социальных и властных отношений.

В этом и состоит задача журнала.

Здесь нужно сказать, что всякая идеология – как сложной политической доктрины, и в простейшего рекламного призыва – панически боится семиотики, поскольку последняя выявляет ту семантическую подоплеку, те подлинные смыслы и интенции, которые любая идеология, используя специфические риторические приемы, стремится незаметно протащить в сознание своего адресата.

Дистанцируясь от разного рода идеологий, наш журнал тем не менее не останавливается на позиции тотального скептицизма. Скептицизм необходим для преодоления идеологии, но он явно недостаточен для этой благородной задачи. Преодоление идеологической позиции возможно, на наш взгляд, лишь путем выработки собственного метаязыка, по отношению к которому язык любой идеологии выступал бы как язык-объект. Создание метаязыка, освобождающего дискурс от власти языка-объекта - не только одна из задач журнала, в действительности это один из основных узлов, связывающих критику и семиотику.

Цель журнала, в связи с его задачей, - помочь читающим и думающим людям стать свободнее от чужого слова, не принимая на веру то, к чему нужно относиться только с критическим интересом.

Заметим при этом, что критика идеологии не означает сужения свободы слова. Напротив, освобождение сознания от наростов идеологии и есть подлинная стратегия свободы слова, ведущая к свободе мышления.

Тематика журнала

Из всего сказанного совсем не следует, что журнал в тематическом плане будет политизированным чтением, пусть и разоблачительного семиотического характера. Это только одна из возможных ключевых тем. В целом же тематика журнала предельно широка. Всякое жизненное явление, которое интересует семиотически ориентированную критику, может стать предметом изучения и темой публикации в журнале.

Особенно интересен для нашего журнала критико-семиотический анализ агональных дискурсов, в силовом поле которых человек вынужден находиться постоянно - с утра до вечера на протяжении каждого дня, от рождения до смерти на протяжении всей жизни. В этой связи в равной степени интересной для дискурсного анализа становится речь лидера парламентской фракции - и речь торговца арбузами на рынке. Первого со вторым связывает общее поле риторики и общие приемы агонального воздействия на адресата. Внимание к

дискурсивному анализу роднит «Критику и семиотику» с журналом «Дискурс», с которым редколлегию и ведущих авторов нового журнала связывают глубокие творческие отношения.

Авторы и читатели журнала

Передовая гуманитарная мысль на протяжении всего XX столетия постепенно и непросто преодолевала один из главных и неоднозначных итогов эпохи научного позитивизма - дифференциацию отраслей гуманитарного знания, приведшую к фактически полному их обособлению, взаимной нестыковке и непониманию. Особенно впечатляют печальные итоги этого процесса в филологии - некогда целостном и во многих отношениях универсальном знании, в XIX веке распавшимся на чуждые друг другу языкознание и литературоведение, которые в свою очередь разделились на ряды окончательно обособленных дисциплин. Ученым XX века пришлось заново наводить мосты навстречу друг другу - лингвистам через поэтику и прагматику, литературоведам через семиотику и риторику - чтобы встретиться в конце столетия в новом междисциплинарном пространстве гуманитарного взаимопонимания.

Авторы нашего журнала - это гуманитарии, которые оказались способными перешагнуть границы узкой специализации и достичь междисциплинарного синтеза в сфере гуманитарного знания. Таким авторам в нашем журнале дан зеленый свет, потому что только на пути синтеза различных гуманитарных методологий и подходов можно прийти к глубокому и эффективному критическому анализу семиотизированных и идеологизированных явлений и сторон современности.

В начале третьего тысячелетия считаем необходимым декларировать стремление к консолидированному мышлению. XX век, ознаменовавшийся колоссальными достижениями в области науки, искусства, политических технологий и т.д., вместе с тем выявил опасные разрывы между научным, художественным, политическим и обыденным типами мышления. Семиотических базис как инструмент преодоления таких разрывов открывает возможность содержательного присоединения к журналу специалистов различного профиля и различных научных ориентаций, а также непосредственных производителей всех типов художественных дискурсов.

Как следует из программы журнала, его авторы - это еще и не безразличные к современности люди. Это ученые, взявшие на себя ответственность критического взгляда и обнаружившие смелость взглянуть на жизнь критично - без защитной скорлупы какой-либо идеологии и каких-либо стереотипов.

Читатели нашего журнала - это интеллектуалы, которые исповедуют заинтересованное критическое отношение к окружающей их действительности и не желают быть объектами чьих-либо риторических воздействий.

Не следует при этом думать, что круг читателей журнала окажется узким и маргинальным. Свободно мыслящий интеллектуал в нашей стране - пока еще не маргинал, а сама Россия - все еще образованная и читающая страна. Поэтому наличие даже одного экземпляра «Критики и семиотики» в библиотеке того или иного вуза или города сделает свое дело. Кроме того, вскоре после выхода первого журнального номера появится его электронная версия в сети Интернет, что во многом компенсирует вынужденную малочисленность тиража журнала.